

Назвать его «глупцом» — с таким Тан Сюань столкнулся впервые в жизни. Он молча

бросил холодный взгляд на одного из подмастерьев, который это ляпнул, и тот так задрожал, что чуть не выронил миску. Чжун Цзян молниеносно поймал ее и, обняв юного помощника за шею, сказал:

— Пошли, побеседуем где-нибудь в сторонке.

Подмастерье, четырнадцатилетний щуплый мальчишка, не выше плеча Чжун Цзяна, выглядел под его рукой словно цыпленок.

Сы Нань был озадачен: взглядов, полных укоризны, от Тана Сюаня он еще ожидал, но почему так завелся Чжун Цзян? Может, он защищает своего бывшего начальника?

Когда Сы Нань отправился в отдельную комнату принять оплату, он случайно столкнулся с Чжун Цзяном, возвращавшимся после «разговора». Чжун Цзян, еще минуту назад идущий с высоко поднятой головой и сложенными на груди руками в позе победителя, мгновенно изменился, увидев Сы Наня, выглядя так виновато, как только возможно.

Сы Нань прищурился:

— Что, денег присвоил или сговаривался с мелким воришкой?

Чжун Цзян нервно засмеялся:

— Ты что, брат, разве мог бы я такое сотворить?

Сы Нань поднял бровь:

— Значит, сделал что-то еще, да?

— Никак не могу, — Чжун Цзян натянуто улыбнулся. — Брат Сы, да не волнуйся ты, все чисто, я — честный человек.

Как только он это сказал, из комнаты выскочил маленький карапуз с высоко поднятыми ручками, прямо к Чжун Цзяну.

— Дядя! Подними!

Чжун Цзян: «...»

Следом появилась девушка, с легкой улыбкой и извиняющимся выражением на лице.

— Услышал твой голос, и никак не хотела его удерживать — боялась, что поранится, — объяснила Цзян Ин.

Сы Нань с улыбкой склонил голову в приветствии:

— Ах, так это жена брата, кланяюсь вам, невестка.

Цзян Ин уверенно ответила:

— И тебе, дядюшка, поклон.

Сы Нань, уверенный в своей приверженности мужчинам, с любопытством разглядывал Цзян Ин. Она выглядела спокойной и миловидной, совсем не похожей на ту, что решилась разорвать связи со своей родней. Эта история уже разнеслась по всей округе

Семья Цзян была чиновничьей, и Цзян Ин, как самая красивая и образованная среди сестер, воспитывалась с прицелом на роль госпожи. Ее отец выбрал Чжун Цзяна из-за его должности в управлении дворцовой стражи и выдал за него дочь.

Однако, когда Чжун Цзян повредил руку, семья Цзян начала искать повод для недовольства и однажды даже пригрозила забрать дочь обратно. Но тогда случилось неожиданное: Цзян Ин сама выступила против семьи, заявив, что лучше разорвет с ними отношения, чем расстанется с Чжун Цзяном.

Сы Нань глядел на нее с уважением. В это время мало кто из женщин осмелился бы на такой шаг. Ведь даже после развода можно было найти подходящую партию — императрица и то была второй женой императора.

Чжун Цзян подтолкнул его локтем.

— Ну что, любишь, остолбенел?

Сы Нань кинул на него взгляд:

— Вот недоумеваю, как такая хорошая невестка могла выйти за такого большого болвана.

Чжун Цзян: «...»

— Ты мог бы не позорить меня при жене?

Цзян Ин, прикрывая рот рукой, тихонько засмеялась, ее глаза мягко сияли, полные любви, когда она смотрела на Чжун Цзяна. И он отвечал ей тем же.

Вообще-то Чжун Цзян пригласил родных поесть горячего горшка, чтобы помочь ресторану в трудный момент. Он уже придумал план — пусть семья ходит к ним на обеды регулярно, а с постройкой дома можно подождать до тех пор, пока дела у ресторана не наладятся.

Он собрал всю семью, обсудил это с Цзян Ин и старшей невесткой, и никто не был против.

Но в итоге, вместо того чтобы помочь, вся семья просто поела бесплатно.

Сы Нань хотел угостить их за счет заведения, но отец Чжун Цзяна ни в какую не соглашался, с жаром и громким сельским акцентом настаивая, чтобы Чжун Цзян заплатил. Со стороны могло показаться, будто он скандалит.

В конце концов, Сы Нань объявил, что вычтет деньги из зарплаты Чжун Цзяна, и семья Чжун спокойно отправилась домой.

Сы Нань не смог удержаться от вздоха.

Сколько бы раз они ни заходили в ресторан на горячий горшок, чем бы это могло помочь? Тем более, что это были деньги, предназначенные для постройки дома.

С точки зрения современного человека, такое поведение казалось бы чистым безумием. Если бы это обсудили на Вэйбо или Чжиху, поток критики не заставил бы себя ждать.

— Думаете, несколько обедов спасут ресторан от разорения?

— Хозяин заведения даже не переживает, а вам-то что до этого?

— Эти деньги предназначены для строительства! Тратить их на горячий горшок? На горячий горшок? На горячий горшок?!

— Откуда ты взял, что вся семья согласна? Он вообще обсудил это с братом и невесткой? Да даже если брат и согласен, не факт, что невестка поддержит!

И это еще не самые резкие слова, что можно было бы услышать. Однако все это — лишь отражение системы ценностей современного общества, причем не всей, а ее части.

В эпоху династии Сун жили люди, такие как Чжун Цзян и его семья, которые следовали простым и благородным принципам. Их представления о чести были настолько чистыми, что

могли казаться почти «наивными». И для них эти моральные устои обладали еще большей силой, чем законы.

Если человек потерял доброе имя, это означало его «социальную смерть», и три поколения его рода не смогли бы оправиться от этого.

Сы Нань постепенно понимал, вживаясь в атмосферу этой эпохи, и все больше начинал ценить этот мир, где чтили дружбу, верность и искренность. Хотя здесь было и бедно, и отсталость во многом бросалась в глаза, в этом времени была своя прелесть. Он все сильнее убеждался, что его душа по-настоящему принадлежит этой эпохе.

Легкий удар по лбу заставил его выйти из задумчивости:

— О чем думаешь?

— О тебе, — вырвалось у Сы Наня.

Тан Сюань приподнял уголки губ:

— Я здесь. Можешь думать обо мне открыто, а не тайком.

Сы Нань приподнял бровь:

— Растешь, господин цзюньван?

Тан Сюань посмотрел на разницу в их росте, и ответ был ясен без слов.

Сы Нань: «...»

До свидания, пойду-ка я лучше попью козьего молока.

И действительно ушел. Правда, вовсе не за молоком — он взял свой трехколесный велосипед и направился на Западный рынок, в квартал, где торговали мясом. Мясо для ресторана закупалось именно там.

Торговцы знали его и приветствовали с улыбкой:

— Молодой господин Сы! Что это вы в такое время пришли? Неужто дела идут так хорошо, что все раскупили еще до полудня?

Сы Нань не успел ответить, как рядом раздался насмешливый голос:

— Ха, да уж, прямо-таки торговля цветет. Разве что в пустой корзине воробьи гнездо свили бы!

Сы Нань прищурился — вот удача, именно этого человека он и хотел бы проучить. А тот сам сунул голову в петлю.

Как же можно было не воткнуть нож - это было бы несправедливо по отношению к нему.

Сы Нань с легкой усмешкой на губах сказал:

— Да вот слышал, что у «Пяти Вод» дела идут хорошо, так решил мясца прикупить, да самому попробовать приготовить ваше знаменитое «Пиршество Пяти Вод».

Лицо Юй Фацяя тут же исказилось:

— Ох, как много слов! Кто в Кайфэне не знает, что мастерство «Пяти Вод» передавалось веками, у нас особый секретный рецепт! Да что ты понимаешь, думаешь, просто так взял да сделал?

Сы Нань продолжал улыбаться:

— А как узнаешь, не попробовав?

Босс Юй с презрением бросил:

— Что ж, ты собираешься украсть рецепт?

— Ну что ты, — лениво отозвался Сы Нань, — «Пиршество Пяти Вод» - это ведь местное блюдо Кайфэна, у кого свадьба или поминки без такого обеда обходятся? У вас же нет на него монополии. Босс Юй, не стоит быть столь самонадеянным — это может выйти боком.

Лицо Юй Фацяя тут же стало багровым, словно свиная печенка.

Сы Нань с улыбкой продолжал подливать масла в огонь:

— Скажу прямо: за сто лет ваш рецепт, пожалуй, так и не изменился. Может, и любой прохожий приготовит вкуснее!

— Ты... — босс Юй побагровел и едва не взвился на месте, как тигр, тронутый за больное

место. — Раз ты, молодой хозяин Сы, такой хвастун, решишься ли на состязание с Юем?

— Так мне состязаться с тобой или с твоим поваром? — Сы Нань нагло ухмыльнулся. — Если с тобой, то даже не интересно — я точно выиграю.

Последняя искорка здравого смысла угасла в голове босса Юя, и он, топнув ногой, вскричал:

— Если ты победишь, я, Юй из «Пяти вод», больше никогда не подойду к плите!

— Ну-ну, не стоит так категорично, я-то не собираюсь лишать тебя средств к существованию, это на карму плохо влияет, — с двусмысленной ухмылкой произнес Сы Нань.

Лицо босса Юя напряглось — он сразу понял, что Сы Нань намекает на его недавние слухи о ресторане с горячим горшком.

Босс Юй не выдержал и с клокочущей яростью вскричал:

— Так скажи, ты осмелишься или нет?

— Осмелюсь-то осмелюсь, но у меня одно условие, — отозвался Сы Нань.

— Говори! — босс Юй был взбешен настолько, что не удержался и продолжил спор прямо на рынке.

Владелец «Пяти Вод», господин Ву, всегда доверял свой секретный рецепт только членам семьи Ву. Босс Юй же, не имея фамильной связи, приложил немалые усилия, чтобы заслужить такое доверие. Его гордость — его искусство, и тут его посреди улицы публично вызывают на поединок. Как он мог сдержаться?

- Да хоть сто условий, не моргну глазом! — взревел босс Юй.

— Отлично, тогда у меня есть два, — Сы Нань поднял два пальца.

Босс Юй прищурился.

— Во-первых, если я выиграю, ты публично опровергнешь слухи о моем ресторане; во-вторых, если я выиграю, ты заплатишь мне сто гуаней — компенсацию за убытки, что понес мой ресторан за эти дни.

Босс Юй стиснул зубы:

— А если я выиграю, ты закроешься и уберешься прочь!

Сы Нань цокнул языком:

— Ты что, считаешь меня таким же глупцом, как ты сам? Ты проиграешь — и потеряешь лишь деньги и достоинство. С чего вдруг я должен закрыть заведение, если проиграю? Могу я заставить тебя закрыться? Закроешься?

Не успел босс Юй ответить, как из толпы послышались голоса:

— Верно, так не честно.

— Либо оба платят, либо оба закрываются!

— Младший брат Сы ведь готовит только горячий горшок, а тут сражаться в «Пиршестве Пяти Вод» — изначально неравные условия. Как можно соглашаться на такие ставки?

Босс Юй взорвался:

— На чьей вы стороне? Хотите, чтобы «Пять Вод» больше не покупали у вас мясо?

Толпа моментально приутихла, и лишь редкие недовольные перешептывались.

Босс Юй почти захлебнулся от ярости, но в конце концов, взбешенный, согласился на условия Сы Наня — если он проиграет, Сы Нань тоже заплатит компенсацию.

Сы Нань, довольный, покатыл на своем трехколесном велосипеде обратно, везя свежее мясо для ресторана.

Тан Сюань все еще был там и сидел у стойки, терпеливо обучая маленького Сяо Цзая заучивать строки из «Шицзина». Вокруг царил суета, но они вдвоем, большой и маленький, словно были отделены от нее невидимой стеной — тихие, полностью сосредоточенные.

Проходя мимо стойки, посетители рефлекторно замедляли шаг, боясь нарушить их покой.

Когда Сы Нань вошел, Тан Сюань как раз поднял голову, будто почувствовав его приближение.

— Что-то хорошее случилось? — спросил он, заметив улыбку на лице Сы Наня.

— Только что «завалил большого глупца», — выпалил Сы Нань.

Улыбка на лице Тана Сюаня слегка застыла.

Сы Нань поспешил оправдаться:

— Нет-нет, не тебя, другого. Впрочем, его и с тобой не сравнить — тот настоящий дурак.

Тан Сюань: «...»

Кажется, его это не утешило.

Сы Нань, осознав свою вину, поспешно налил ему чашку чая и рассказал о своем плане.

На самом деле, даже если бы он не встретил босса Юя сегодня на Западном рынке, он все равно нашел бы повод заглянуть к нему. Этот поединок он готовил уже несколько дней, поэтому последние дни и проводил за бесконечными пробами блюд.

Изначально он собирался воспользоваться тем, что босс Юй покупал на черном рынке контрабандную соль, чтобы шантажировать его. Но босс Юй успел подчистить все следы, и когда люди из Имперского управления прибыли с обыском, они ничего не нашли.

В конце концов, «Пять Вод» был вековым заведением, с глубокими связями. Даже Тан Сюань не мог ничего сделать с Юем без надежных доказательств.

Сы Нань пришел к выводу, что лучший способ повлиять на босса Юя — ударить его по самому больному месту: его гордости за свое кулинарное мастерство.

Юй Фацай был алчным, злобным, завистливым человеком. Как выяснил Сы Нань, не один талантливый повар был выгнан из «Пяти Вод» только потому, что их мастерство превосходило мастерство самого Юя.

Современное поколение семьи Ву вовсе не могло сравниться с мастерством Юй Фацайя в «Пиршестве пяти вод». Даже хозяин заведения полагался на него, именно поэтому позволял управляющему действовать так бесцеремонно.

Сы Нань, нарочно попробовав блюда Юй Фацайя, был вынужден признать: его мастерство, не уступающее даже «Фэн И Лоу», действительно считалось одним из лучших в Кайфэне. Печально, что такой мерзавец достиг такого уровня и использовал полученное влияние и репутацию, чтобы подавлять других. Как видно, в любом веке встречаются люди, чьи качества не соответствуют их положению.

Сы Нань попробовал все блюда из «Пяти Вод» и, решив рискнуть, остановился на «Пиршестве пяти вод». Победить противника его же коронным блюдом — вот настоящее мастерство.

Если выиграет, то заставит Юй Фацяя публично опровергнуть слухи и одновременно поднимет репутацию своего ресторана — одним выстрелом убьет двух зайцев.

Благодаря стараниям Юй Фацяя, весь Кайфэн знал о грядущем поединке. Люди считали, что Сы Нань сошел с ума: состязаться с управляющим «Пяти Вод» в «Пиршестве пяти вод»? Победа невозможна.

Даже сотрудники ресторана волновались.

Один говорил:

— Хозяин, давайте выберем что-нибудь другое, ну хотя бы не горячий горшок, может, приготовить «Львиную голову»?

Другой подхватывал:

— Да, «львиная голова» подойдет, хозяин ведь готовил ее, какой аромат!

Чжун Цзян же предложил более радикальный метод:

— Надо темной ночью накинуть мешок ему на голову. Например, сломать ему руку, чтобы больше не держал черпак?

Сы Нань лишь отмахнулся.

— Не верите в меня? Ну что ж, тогда ждите, широко раскрыв рот, чтобы потом проглотить свои сомнения.

Тан Сюань его не уговаривал, вместо этого заказал десять порций «Пиршества пяти вод» и выложил их перед Сы Нанем.

Сы Нань: «???»

Зачем тратить деньги ради врага?

Тан Сюань спокойно объяснил:

— Познай врага, чтобы знать себя.

Сы Нань все еще переживал — «Пиршество пяти вод» ведь недешевое удовольствие.

— Одной порции достаточно. Зачем так много?

Тан Сюань ответил:

— Чем лучше ты все узнаешь, тем больше шансов на победу.

Сы Нань спросил:

— Ты веришь в меня?

— Верю, — без раздумий ответил Тан Сюань.

— Это как вера в меня как в парня или просто доверие? — хитро прищурившись, уточнил Сы Нань.

— И как в парня, и как доверие, — Тан Сюань чуть задумался и добавил, — Ты не стал бы делать то, в чем не уверен.

Сы Нань широко улыбнулся:

— Ох, все-таки Сяо Сюань-Сюань знает меня лучше всех.

Тан Сюань вздохнул:

— Сменить бы прозвище.

Сы Нань склонил голову набок:

— Тан Цюцю?

Едва он это произнес, как тут же получил щелчок по лбу. Причем это был не ласковый жест, а суровое предупреждение. Видимо, Тан Сюань действительно не терпел такое прозвище.

Сы Нань знал, когда остановиться, и больше не упоминал прозвище «Цюцю», возвращаясь к делу.

— На самом деле, я уже готовил «Пиршество пяти вод», и, надо сказать, довольно удачно.

В народе это блюдо также называют «коувань». Его обычно готовят на многолюдных обедах,

одной партией, чтобы сразу подать полный комплект.

Дедушка Сы Наня когда-то был сельским поваром, и его часто приглашали готовить коувань на свадьбы и поминки. Он умел готовить восемь блюд, в то время как «Пиршество пяти вод» включало всего пять.

Когда дедушка заболел, его последним желанием было попробовать «восемь великих блюд» еще раз. Но, кроме дедушки, в семье больше никто не знал, как их готовить. Отец Сы Наня не хотел идти по стопам дедушки, не желая всю жизнь оставаться в деревне.

В те дни Сы Нань днем ухаживал за дедушкой в больнице, а по ночам листал дедушкины старые кулинарные записи, пробуя освоить рецепты. Раньше он никогда не подходил к плите, ведь отец с детства не готовил его к роли «ничего не достигшего» повара.

Сы Нань учился с нуля — сначала рубил мясо, готовил блюдо за блюдом, раз за разом пробуя, теряя вес от недосыпов и труда, пока, наконец, не сумел воспроизвести тот самый вкус из дедушкиной памяти.

И дедушка ушел с улыбкой.

Многие друзья, хорошо знавшие Сы Наня, знали, что именно с тех пор он полюбил кухню. Однако о куване, связанном с дедушкой, он больше никому не рассказывал — и не стал бы рассказывать.

Кроме Тан Сюаня.

Тан Сюань не стал его утешать, только тихо сказал:

— Просто сделай это.

Сы Нань кивнул. Сделаю!

Он не был уверен, что победит, он просто не боялся проиграть.

*Коувань - — особое блюдо в Сычуани, Хэнани и других местах. Его готовят разными способами, а вкус невероятный. Большинство из них готовятся из мясных ингредиентов, обычно сначала обжаренных, а затем приготовленных на пару.

"Чаши Кайфэна" являются самыми известными. Типы чаш включают свиные ребрышки на пару, тушеную курицу, свиную рульку, мясо с горчицей, мясо с водорослями и т. д.

<http://bllate.org/book/13604/1206373>